
ОДНАЖДЫ БЫЛА ТАКАЯ СТРАНА

«Била једном једна земља»
(«Однажды была такая страна»)

Эмир Кустурица

6 февраля 2015 г. депутаты Народного совета непризнанной Донецкой народной республики официально провозгласили свое государственное образование правопреемником Донецко-Криворожской республики. «Провозглашаем продолжение традиций Донецко-Криворожской Республики и заявляем, что государство Донецкая Народная Республика является ее преемником. Призываем к сотрудничеству и объединению усилий по построению нового федеративного государства на добровольных договорных основах народ и территории Украины, входившие в состав Донецко-Криворожской республики, а также других областей, выразивших свое согласие стать равноправными субъектами федерации», — говорилось в принятом по этому поводу документе.

В этой книге речь как раз пойдет о короткой, но яркой истории Донецко-Криворожской республики (ДКР), этого государственного образования, появление и ликвидация которого сыграли значительную роль не только в истории Украины, но и в формировании, а позже и в распаде СССР. Речь пойдет о республике, сам факт существования которой на протяжении нескольких десятилетий пытались — как видим, безуспешно — предать забвению. О республике, которая в период своего краткого бытия успела стать образцом экономических и политических преобразований для всей России, пережить вооруженную интервенцию, масштабную эвакуацию и даже имела свой собственный пратильственный кризис.

Как-то в беседе с автором этой книги известный украинский историк и политик Дмитрий Табачник предался воспоминаниям об учебе на истфаке Киевского университета. «Тогда можно было, в принципе, выбить любую тему, — рассказал он. — Можно было писать работы

и о гетманщине, и о Директории, и даже об УПА. Само собой, под жестким идеологическим контролем; само собой, соблюдая генеральную линию партии. Но одна тема всегда была под жестким запретом. О ней нельзя было ни говорить, ни писать. Эта тема — Донецко-Криворожская республика».

Интересно, что последние кампании раскрытия «белых пятен» украинской истории вновь обошли многострадальную историю ДКР. Этой республике доставалось и при Ленине, а уж в 30-е гг. и подавно: из изданий по истории ВКП(б) сначала пропали фамилии ряда лидеров ДКР, а в 1934 г. было изъято даже упоминание о самой республике. Поскольку в «Кратком курсе истории ВКП(б)» ДКР не упомянули, «вычистили» эту тему и из мемуаров. С тех пор «если некоторые историки и вспоминали о существовании Донецко-Криворожской республики, то лишь с целью констатации факта ее создания»¹.

Сами же руководители Донецкой республики были подвергнуты репрессиям. Из десяти наркомов первого состава ДКР лишь один умер своей смертью. В 1921 г. при загадочных, до сих пор до конца не расследованных обстоятельствах погиб премьер-министр республики Ф. Артем-Сергеев, а с 1931 по 1938 г. один за другим расстреляны восемь членов бывшего Совнаркома ДКР. И лишь донецкий нарком труда Борис Магидов каким-то чудом уцелел, хотя тоже подвергся репрессиям и был арестован в 1939 г. Так расстреливали не только Донецко-Криворожскую республику, так расстреливали даже память о ней.

Невероятно, но факт: почти за столетие с момента создания ДКР, вплоть до появления книги, которую вы сейчас держите в руках, не было издано НИ ОДНОЙ монографии, книги, брошюры, которая была бы посвящена истории данного государственного образования! За это время вышло в свет столько томов, посвященных истории Украинской Народной Республики (УНР) или Западно-Украинской Народной Республики (ЗУНР), что вряд ли кто-то сможет их пересчитать. И ничего — о республике, которая была создана в те же годы и имела легитимность не меньшую, чем вышеназванные образования. А то и большую, если учесть, мягко говоря, сомнительную легитимность высшего органа УНР — Центральной Рады.

Смешно сказать, в учебнике по истории Украины С. Кульчицкого и Ю. Шаповала за 10 класс нет даже упоминания (хотя бы словом, хотя бы полусловом) о ДКР, зато истории УНР отведено, по меньшей

¹ *Варгатюк, с. 36, Ревегук, с. 10.*

мере, 35 страниц, а истории ЗУНР — 13 страниц¹. В других учебниках ситуация не лучше: если о ДКР и упоминают, то буквально несколькими фразами, сопровождая их исключительно негативными оценками и отсылая к исключительно негативному мнению одного-двух ярых противников ДКР — либо Н. Скрыпника, либо Е. Бош. Альтернативная точка зрения современным украинским ученикам и студентам не предлагается.

Любопытно, что порой те же самые авторы, которые ныне превозносят УНР, раньше в советских учебниках по истории Украины яростно громили Центральную Раду, Петлюру и «украинский буржуазный национализм», превознося большевиков и «мудрого Ленина». И все они, резко поменяв свои идеологические позиции, тем не менее единодушно осуждали ДКР и тогда, и сейчас.

Так получилось, что Донецко-Криворожская республика самим фактом своего существования заведомо провинилась перед любой украинской властью и теми, кто идеологически ее обслуживает. По мнению советских историков второй половины XX в., создание ДКР, оказывается, противоречило «ленинской национальной политике». А по мнению нынешних украинских историков (подчеркиваю, порой тех же самых, которые воспевали Ленина пару десятилетий назад!), Донецкая республика чуть ли не создавалась «коварным» Лениным ради «расчленения Украины». Логику нынешних официозных историков Украины некоторые донбасские исследователи поясняют довольно просто: «О ДКР ни слова не сказано в школьных учебниках истории Украины, более того — о ней не знают даже профессиональные историки! Наверно, слишком неприглядно выглядела бы Центральная Рада на фоне краткой и поистине героической истории ДКР»².

Тогда в ее создании были виноваты меньшевики и эсеры, а сейчас — большевики! Тогда против ее существования боролись «верные ленинцы» Скрыпник, Бош и Артем, а сейчас выясняется, что ее создали «верные ленинцы» Филов, Жаков, Васильченко и... самой собой, тот же Артем!

Стоит заметить, что фигура Артема-Сергеева стала некоторой спасительной нитью для истории ДКР. Безусловно, самая яркая личность в плеяде незаурядных людей, создававших эту республику, Артем практически был официально канонизирован советскими идеологами сразу после своей гибели. И изучая его биографию, очень сложно было обойти неудобный для сталинских историков факт из

¹ См. *Кульчицкий С., Шаповал Ю.* Історія України (1914–1939): Підруч. для 10 кл. загальноосвіт. навч. закл. — К.: Генеза, 2003.

² *Даренский*, с. 13.

жизни харьковского большевика. Мало того, с момента официального осуждения главного противника идеи выделения Донкривбасса Николая Скрыпника (само собой, тоже большевика) у создателей ДКР даже появилось некоторое преимущество. Как пишет современный украинский историк А. Удод, «после разгрома «скрыпниковщины» и самоубийства Н. Скрыпника в освещении истории ДКР произошли понятные метаморфозы: имя Скрыпника исчезает из публикаций, таким образом у Артема (тоже покойного) не осталось оппонентов, а стало быть, Ф. Сергеев и другие организаторы ДКР оказались вне зоны политической (а соответственно, и научно-исторической) критики»¹.

Справедливости ради, стоит заметить, что автор этой фразы явно преувеличивает, говоря о «других организаторах ДКР» — он, видимо, не учел, что практически все они, как было сказано выше, также подверглись репрессиям, а потому их имена были «зачищены» из всех учебников и монографий, как и имя Скрыпника. Однако воспевание непогрешимости Артема, конечно, давало некую лазейку для тех, кто интересовался историей ДКР.

И этой лазейкой воспользовалась в 1966 г., когда хрущевская «оттепель» позволила приоткрыть многие запретные темы, молодая харьковская исследовательница Валентина Астахова (в те дни ей было всего 30 лет, а сейчас Валентина Илларионовна Астахова является признанным авторитетом в области украинской истории, доктором исторических наук, с 1991 г. вплоть до недавнего времени — бессменный ректор Народной украинской академии в Харькове). Тогда она издала монументальный труд об Артеме — «Революционная деятельность Артема в 1917–1918 годах». И если до сих пор биографы лидера харьковских большевиков старались стыдливо прикрывать его причастность к созданию и функционированию Донецкой республики (некоторые умудрились вообще не упомянуть об этом), то Астахова отвела ей целую главу своей книги, введя в оборот немало доселе не публиковавшихся или «забытых» документов².

Валентина Астахова в те далекие годы сразу после окончания университета работала учителем истории в харьковской школе № 36, где на своем неимоверном энтузиазме создала уникальный музей Артема. Создавая его, молодая исследовательница лично связалась со старыми большевиками, последними, кто лично знал Артема и был свидетелем создания ДКР (Магидов, Эрде, Ворошилов, Петриковский, Селявкин), а также близко сошлась с Елизаветой Сергеевой-Артем, вдовой главы

¹ Удод, с. 224.

² Астахова, с. 94–122.

ДКР, получив от них для музея ценнейшие документы и материалы, связанные с той эпохой.

Во время подготовки книги, которую вы сейчас держите в руках, автору довелось пообщаться все с такой же юной духом и полной энтузиазма Валентиной Илларионовной Астаховой, которая поделилась своими воспоминаниями о тех давних встречах и своими советами внесла бесценный вклад в написание сего труда. Печалит лишь тот факт, что уникальному музею Артема в независимой Украине места не нашлось...

Хрущевская «оттепель» длилась недолго. Покойный ныне журналист и исследователь истории Донбасса Дмитрий Корнилов писал по этому поводу: «Однако (как это часто было и с другими незаконно репрессированными), реабилитация жертв исторического произвола была “заморожена” в брежневские времена. Их не запрещали. Но и не пропагандировали. А часто даже препятствовали в деле изучения тех или иных подробностей. Известна история об одном восточнукраинском исследователе, которому не удалось в 70-е защитить кандидатскую диссертацию по истории ДКР: ВАК “зарезал” тему как слишком крамольную»¹. Речь идет о полтавском историке Викторе Ревеуке, который в 1975 г. все-таки получил степень кандидата наук с диссертацией «Донецко-Криворожская республика», где были введены в научный оборот неоченимые, уникальные материалы по истории ДКР.

Тогда, в далекие 70-е, полтавский исследователь писал о теме своей диссертации: «Еще нет ни одной обобщающей работы, посвященной этому важному вопросу»². С тех пор закончилась «эпоха застоя», промелькнула перестройка с ее кампанией «открытия белых пятен» и снятия запретных тем (соответственно, с переводом ранее открытых тем в категорию новых «белых пятен»), наступила пора «демократии» — а фраза Ревеука так и оставалась актуальной вплоть до 2010 г., когда в Днепропетровском национальном университете была защищена всего лишь вторая (это почти за столетие с момента провозглашения ДКР!) довольно поверхностная кандидатская диссертация на тему истории данного гособразования. На этот раз автором стал днепропетровский преподаватель, украинский офицер запаса Олег Поплавский³. Не прошло и полувека после предыдущего исследования...

Ясно, что и Ревеук, и Поплавский, соответствуя своим эпохам и подходя с полярных идеологических позиций к событиям 1917–

¹ Корнилов Д., Отчаянная республика.

² Ревеук, с. 18.

³ См. Поплавський, Дисертація.

1918 г., сходятся в сдержанно-негативной оценке факта существования ДКР. «Создание Донецко-Криворожской республики было ошибкой, вело к расчленению Советской Украины, противоречило ленинской национальной политике», — писал в 1974 г. В. Ревегук (забавно, что на выборах президента Украины в 2010 г. Виктор Яковлевич Ревегук, когда-то отстаивавший каноничность «ленинской национальной политики», стал доверенным лицом лидера украинских ультранационалистов Олега Тягнибока в Полтавской области). «Причины создания Донецко-Криворожской республики кроются преимущественно в нигилистическом отношении части большевицкого руководства к украинскому национальному движению, украинской государственности», — написал спустя 36 лет О. Поплавский. При этом, по мнению современного исследователя, создатели ДКР действовали не ВОПРЕКИ «ленинской национальной политике», а, наоборот, СЛЕДУЯ ЕЙ¹.

«Таким образом, — подытоживает Поплавский, — несмотря на государственные границы, большевики полностью по российскому сценарию навязали свою власть на Юге Украины»². Правда, непонятно, какие «государственные границы» в данном случае имеет в виду автор. Ведь и УНР, и ДКР, и ЗУНР, и большевистская Москва, и даже австро-германские оккупанты видели эти границы по-разному. И никто из них тогда так и не пришел к единому мнению по этому поводу.

«Три эшелона, тяжелый бронепоезд, пушки на платформах, деловитый народ с “мосинками” — харьковские металлисты, луганские забойщики, юзовские слесаря. Не сдастся Донецко-Криворожская республика, собирает силы для последнего боя. Все на борьбу с германским империализмом! Не отдадим врагу родную пролетарскую Украину!..

Не улыбается комиссар, не шутит. Кончились шутки — немцы в Донбассе, истекает кровью Донецко-Криворожская».

*Андрей Валентинов
«Капитан Филибер»*

Повторимся, обе вышеназванные работы — это не книги, не монографии, речь здесь идет о научных работах, которые доступны очень узкому кругу профессиональных историков, а не широкой публике, для которой тема существования Донецко-Криворожской республики по-прежнему является сплошным «белым пятном». Это

¹ Ревегук, с. 195, Поплавский, Автореферат диссертации, с. 15.

² Поплавский, Автореферат диссертации, с. 16.

касается даже некоторых историков Донбасса. Так, Дмитрий Корнилов вспоминал: «Мой коллега-журналист Игорь Сычев, историк по образованию, рассказывает, что о Донецко-Криворожской республике он впервые узнал не из учебников, не из специальных книг, а... из художественной литературы — о ДКР говорилось в повести Алексея Толстого “Хлеб”»¹. Для многих жителей Донецка факт существования своей республики стал известен лишь в 1990 г. благодаря полуподпольным лекциям, которые проводили тогда Интердвижение Донбасса и автор этой книги.

Вот и нынешнее поколение молодых людей Донбасса до сих пор с удивлением открывало для себя тему существования Донецкой республики не на страницах учебников, а в художественной литературе — например, в фантазмагорической книге Андрея Валентинова «Капитан Филибер»². То есть авторы беллетристики считают данную тему не только интересной для своих читателей, но даже захватывающей, а историки ее обходят стороной! Ну не поразительно ли?

При этом в Крыму издаются брошюры об истории республики Тавриды, на Кубани — о Кубано-Черноморской республике, в Ростове издано огромное множество книг о периоде государственной автономии Области Войска Донского. О количестве фолиантов и многотомных сочинений, посвященных истории УНР или ЗУНР, говорить не приходится. А в Донецке лидер одной из политических организаций заявил, говоря об изучении истории ДКР: «Об этом нельзя рассуждать даже в теории»³.

Примерно в том же духе высказался и бывший президент Украины Виктор Ющенко. Когда во время общения экс-президента с журналистами по поводу так называемого «Дня злуки» политический обозреватель Александр Чаленко напомнил новоиспеченному специалисту по трипольской культуре, что на территории современной Украины, помимо «злучившихся» УНР и ЗУНР, существовали и другие образования, вроде Донецкой и Одесской республик, Ющенко ответил буквально следующее: «А что бы вы могли рассказать о Донецко-Криворожской республике, а ну расскажите, пожалуйста? А что такое республика? Какие признаки этого государства? Свои деньги, своя армия, свое правительство, внешняя политика. У них это было? Ну, давайте серьезными быть, уважаемые... Вы смеетесь и спрашиваете, и отнимаете время у нашего приятного общения. Я хочу одно сказать:

¹ Корнилов Д., Отчаянная республика.

² См. Валентинов А., Капитан Филибер.

³ Корнилов Д., Артем.

Одесских республик, Донецких республик — их никогда не было и не будет...»¹

Вот так! Не было их! ЗУНР была, УНР была, а Донецкой республики, оказывается, не было! Потому что у нее якобы не было своих денег, армии, правительства. Чаленко, ошеломленный подобными изысканиями бывшего «Гаранта», даже решил повеселиться и предложил привлечь того к ответственности за «публичное отрицание дончан и одесситов».

Причины такого неведения, такого закрывания глаз на очевидные исторические факты, такого животного страха даже перед постановкой темы (пусть и с «идеологически выдержанными» выводами, соответствующими сиюминутной «генеральной линии») мы рассмотрим ниже. Пока же остается констатировать, что история Донецко-Криворожской республики по мере сохранения академического молчания вокруг нее обретает популярность в блогосфере и все больше обрастает мифами. Д. Корнилов отнес к разряду мифов даже название «Донецко-Криворожская республика»: «В момент своего провозглашения она называлась Донецкой. Донецко-Криворожской ее официально стали называть несколько позже»². Тут следует заметить, что республику называли по-разному (в том числе в официальных документах) и во времена ее существования. Официально постановление о создании ДКР называлось «По вопросу о выделении Донецкого Бассейна», а речь в нем идет именно о «Донецком и Криворожском бассейне» и, соответственно, о «Совете Народных Комиссаров Донецкого и Криворожского бассейнов»³. При этом в различных документах фигурировали надписи: «Донецкая Республика», «Донецкая республика Советов», «Республика Донецкого и Криворожского (в некоторых документах звучало «Криворожского») бассейнов», «Федеративная республика Донецкого бассейна», «Донецкая Федерация» и даже «Донская республика» (последнее — явная ошибка тех, кто слышал и о существовании Донской республики Советов, созданной большевиками в Ростове весной 1918 г.)! Фигурировало и название, ставшее позже общепризнанным, — Донецко-Криворожская республика. К примеру, именно так ее назвали Артем и члены его правительства в своем официальном обращении, изданном в день отступления из Харькова⁴.

¹ *Корнилов В.*, 15 мифов и правда о Донецко-Криворожской республике.

² *Корнилов Д.*, Отчаянная республика.

³ Стенограмма IV Съезда советов Донецкого и Криворожского районов.

⁴ Донецкий пролетарий, 7 апреля 1918 г.

В неформальном общении употреблялись термины и «Донкривбасс», и «Кривдонбасс», и просто «Донбасс». Антонов-Овсеенко вполне официально использовал термин «Донбасреспублика». В общем-то, в те годы подобные сокращения, ныне зачастую режущие слух, были модными. Так, Центральный исполнительный комитет Украины и его члены назывались «Цикукой», большевики и меньшевики именовали друг друга даже в официальной переписке «беками» и «меками», съезд горнопромышленников назывался «Горносъездом» и т. д.

Поэтому в данной книге будут использованы различные общепринятые названия для государственного образования, созданного в январе 1918 г. в Харькове, в том числе традиционное — Донецко-Криворожская республика, или же ДКР. В дни, когда рушилась Россия и на ее окраинах тут и там формировались различные образования, можно было наткнуться на самые невероятные сочетания названий той или иной республики. Достаточно вспомнить, как тогда в различных документах (в том числе во вполне официальных) называли саму Российскую Федерацию — Советской Федерацией России, Федеративной Социалистической Республикой Советов в России, Федерацией Социалистических Республик, Рабоче-Крестьянской Российской Республикой, Трудовой Русской Республикой, Великорусской Советской Республикой и т. д.

Одним из мифов, связанных с ДКР, является ее флаг. С легкой руки общественной организации «Донецкая Республика», созданной на волне «оранжевых» событий 2004 г., в Интернете активно стала развиваться легенда о том, что у ДКР якобы существовал черно-сине-красный флаг, который теперь хорошо известен всему миру по событиям 2014–2015 гг. в Донбассе. Нашлись «авторитетные специалисты», заявившие о том, что им доподлинно известно о том, что в 1918 г. использовалось красно-сине-черное знамя. И во многих интернет-источниках на полном серьезе приводится данный флаг как флаг ДКР¹. На самом деле, данный триколор был флагом того самого «Интердвижения Донбасса» в конце 80-х — начале 90-х. Это знамя, в самом деле, в период жаркой дискуссии вокруг того, какой флаг будет у независимой Украины — сине-желтый или красно-синий, — предлагался в качестве флага Донбасса. Логика была проста: красно-синий флаг Украины и черная полоска, символизирующая донецкий уголь. Затем кто-то этот флаг перевернул — и появилось такое себе «историческое знамя ДКР», ставшее в итоге и флагом Донецкой народной республики.

¹ См. к примеру: <http://en.academic.ru/dic.nsf/enwiki/6113231>

У Донецкой же республики в 1918 г., конечно же, не могло быть иного флага, кроме знамени советской России. Как мы увидим ниже, отцы-основатели ДКР никогда не помышляли об отделении от Российской Федерации и планировали стать ее автономным субъектом. Потому и флаг использовался исключительно красный (впрочем, в то время красный флаг был общим практически для всех социал-демократических организаций, использовался он в 1917 г. и на украинских митингах — наряду с желто-голубым). Не сохранилось ни одного документа, который свидетельствует о том, что руководители ДКР вообще дебатировали по поводу вопроса о символике — споры это не вызывало ни у кого.

Немало недоразумений вызывала до недавнего времени и дата основания Донецко-Криворожской республики. Речь шла и о январе, и о феврале. Во многом это вызвано тем, что IV областной съезд Советов рабочих и солдатских депутатов Донецкого и Криворожского районов, на котором было провозглашено создание ДКР, проходил как раз накануне перехода календаря на новый стиль. В связи с этим сразу после 31 января начиналось 14 февраля (кстати, именно поэтому даты в данной книге приведены по старому стилю до 31 января 1918 г. и по новому стилю после 14 февраля). Чаще всего фигурирует дата 9 февраля 1918 г., поскольку именно в этот день (то есть 27 января по старому стилю) начался упомянутый съезд. Именно в этот день различные организации Донбасса устраивали акции, связанные с памятью о ДКР. А Куйбышевский райсовет Донецка в феврале 2008 г. даже официально обратился к Донецкому горсовету с предложением провозгласить 9 февраля «Днем народного единства Донбасса» — по аналогии с празднованием «Дня Злуки», к которому восточные области нынешней Украины, вроде бы, с исторической точки зрения отношения никакого не имеют.

Как бы то ни было, сохранившаяся стенограмма съезда однозначно зафиксировала дату обсуждения вопроса «О выделении Донецкого бассейна» и принятия соответствующего решения. Произошло это на 7-м заседании съезда, которое состоялось во вторник, 30 января по старому стилю, то есть 12 февраля 1918 г. по новому. Первое же заседание правительства ДКР состоялось всего через день, но это уже было 14 февраля — первый день жизни России по новому стилю, что было очень символичным для Донецко-Криворожской республики. И если благодаря этой книге хотя бы на несколько всеобщих мифов и заблуждений станет меньше, значит, она достигла своей цели.

Книга, которую вы держите в руках, совершенно не претендует на полное, всестороннее, завершенное исследование. Скорее, это можно назвать «кратким курсом истории Донецко-Криворожской

республики». С одной стороны, эта книга не является академическим исследованием, автор позволяет себе выйти за рамки простого перечисления фактов, допуская некоторые полемические комментарии. Но с другой стороны, именно потому, что многие факты, приведенные здесь, и комментарии наверняка вызовут полемику и дискуссии, автор сознательно сопровождает каждую из приведенных цитат ссылками на многочисленные документы (для удобства читателей, не любящих обилие ссылок, все они собраны в конце книги). Наличие ссылок важно хотя бы потому, что очень многие документы (особенно материалы периодической прессы Донецкой республики) публикуются впервые.

Очень хотелось бы надеяться, что данный труд станет лишь началом, за которым последуют новые исследования, посвященные истории незаслуженно забытого историками государственного образования. Тот факт, что почти за столетие ничего по истории ДКР, кроме кратких разрозненных и зачастую очень поверхностных статей в периодической печати, так и не появилось, наталкивает на грустное предположение о сохранении табу и негласных запретов на ряд спорных тем в украинской исторической науке. Печально констатировать, что самые значительные, фундаментальные научные изыскания в области сложной истории Донбасса тех лет опубликованы за границей¹.

Очень хотелось бы, чтобы данная книга послужила основой для написания более фундаментальных исследований истории Восточной Украины периода революции 1917 г., гражданской войны и периода закрепления Донецко-Криворожского бассейна в составе Украины. Это особенно важно в свете изучения истории взаимоотношений России и Украины, поскольку судьба Донецко-Криворожской республики стала, по сути, ключевым вопросом в отношениях между Москвой и Киевом во время и после гражданской войны.

В заключение этой затянувшейся преамбулы коснемся еще двух аспектов, которые могут вызвать вопросы и споры, — терминов и временного периода исследования. Любой историк, который описывает события 1917–1918 гг., произошедшие на территориях современной Украины, сталкивается с дилеммой, связанной с географическими терминами. Порой диву даешься, как современные украинские историки искажают или обрывают цитаты, в которых используются слова «Юг России», «российский» или «Новороссия» применительно к землям, которые ныне называются «Юго-Востоком Украины».

¹ Речь, прежде всего, идет о книгах Гироаки Куромиа (Hiroaki Kuromiya, *Freedom and terror in the Donbass*) и Теодора Фридгута (Theodore H. Friedgut, *Iuzovka and Revolution*).

Западная исследовательница экономической истории Юга России Сюзан Маккаффри эту дилемму разрешила просто, объяснив, что использует географические термины исследуемого периода, а не современные: «Я вовсе не намерена проявить неуважение к украинцам использованием терминов «Юг» и «Южная Россия» в своей работе. Все действующие лица в этой книге называли данный регион именно этими терминами, и было бы неуклюже с моей стороны искусственно навязывать в их фразы термины «Украина» и «украинцы», которые они в отношении себя никогда не употребляли»¹ (от себя добавим, что современные украинские историки часто грешат подобными неуклюжими действиями, заменяя подобным образом фразы в первоисточниках).

Действительно, подход профессора Маккаффри кажется наиболее верным, поскольку он позволяет избегать неправильного толкования одних и тех же терминов, по-разному толкуемых с точки зрения современности и эпохи столетней давности. Поскольку термин «Украина» относился чаще всего к нескольким землям современной Центральной Украины, а слова «украинский» или «украинец» в описываемый период зачастую обозначали политическую, а не этническую принадлежность, в данной книге будет использоваться та же терминология, которая применялась в 1917 г. По тем же причинам мы не будем искажать цитат, как это порой делают сейчас, и заменять предлог во фразе «на Украине» — не надо забывать, что именно так писали и говорили тогда и по-русски, и по-украински и противники самостоятельности, и отцы-основатели независимой Украины.

По той же причине просьба не удивляться использованию слова «харьковцы». В беседе с автором этой книги один известный украинский политолог, являющийся выходцем из Харькова, с пеной у рта доказывал, что слова «харьковец» никогда не существовало, а жителей Харькова испокон веку называли «харьковчанами». Но поскольку здесь будет приведено немало цитат из харьковской прессы того периода, где вы не встретите слова «харьковчанин», в книге также будет использован термин того периода. Кстати, жители Луганска тогда тоже еще не подозревали, что они — луганчане, а не луганцы.

Временные же рамки, которые охватывает данная книга, конечно же, шире, чем время существования Донецкой республики. Говоря о ее возникновении, мы не можем обойти вопрос о предпосылках возникновения идеи административно-территориального выделения региона, а потому вынуждены коснуться событий, предшествовавших 1918 г. Если же мы решим ограничить описание истории ДКР датой

¹ *McCaffray*, с. 245.

ее официального прекращения деятельности, то сразу же столкнемся с трудностью. Дело в том, что Донецко-Криворожская республика официально никогда не была распущена! А потому в исторической и справочной литературе мы можем столкнуться с разнообразными датами окончания ее деятельности. Некоторые заканчивают историю ДКР эвакуацией ее правительства из Харькова в апреле 1918 г., некоторые — эвакуацией из Луганска в мае 1918 г. Кое-где звучит мнение о том, что республика прекратила существование вообще в марте, когда состоялся II Всеукраинский съезд Советов, на котором Артем якобы признал ДКР частью советской Украины. Как будет доказано ниже, любое из этих утверждений не соответствует истине и легко опровергается массой документальных свидетельств. Ликвидировали ДКР в феврале 1919 г. решением Ленина и Сталина, а отнюдь не решением жителей Донецкой республики (причем делали это негласно и довольно жестко).

Однако и после этого идея административной самостоятельности Донецко-Криворожского региона в рамках СССР или же хотя бы автономии в рамках советской Украины оставалась живучей. Политики и жители региона не раз поднимали вопрос об этом перед высшими органами власти. Поэтому говоря об истории создания и ликвидации ДКР, мы вынуждены рассмотреть вопрос чуть шире: как и когда Харьков, Донецк, Луганск, Днепропетровск, Запорожье и другие города, входившие в Донецкую республику, стали в итоге Украиной. А потому и хронологические рамки исследования не ограничиваются моментом ликвидации ДКР.